

Алмазы сибирские

Об открытии якутских алмазов существует много былей и небылиц. До сих пор идут споры о первенстве и не утихают обиды. Написаны сотни статей, опубликованы исторические документы, но по-прежнему точки зрения на эти события не совпадают. Однако тот факт, что к открытию алмазных богатств Сибири имеют прямое отношение иркутские геологи, ни у кого не вызывает сомнений.

Заговор четверых студентов

Весной 1936 года в темном коридоре Иркутского университета на подоконнике второго этажа сидели четверо: дипломник геофака Михаил Одинцов и четверокурсники того же факультета Сергей Соколов, Григорий Файнштейн и Владимир Белов.

— Ну, братцы, через неделю распределение, — произнес Одинцов. — Знаете, куда попрошусь? В поисковую алмазную партию!

— А разве у нас ищут алмазы? — спросил Владимир Белов. — Я помню на лекциях говорили, что алмаз — единственный минерал, которого в нашей стране почти нет. За сто лет нашли всего триста каратов.

— В том-то и дело, что есть у нас алмазы, — сказал Одинцов, — только еще не разведано, где они залегают. Похоже на то, что где-то здесь, между Енисеем и Леной, на Сибирской платформе.

Охотники за драгоценным минералом

В 1933 году Ленинградский геологический институт окончил петрограф Владимир Соболев. Его сразу послали работать на Сибирскую платформу. Владимир прошел маршрутом по Илимпее, левому притоку Нижней Тунгуски, и стал составлять геологическую карту этого района. Затем, чтобы лучше понять Сибирскую платформу, занялся изучением сходных по геологии районов земного шара, о которых в науке уже накопилось много материалов. Поразительно похожей на Сибирскую платформу оказалась древняя горная страна в Южной Африке.

Такое геологическое сходство должно было повторяться и в полезных ископаемых. В первую очередь Соболев, конечно, подумал об алмазах. Ведь Южная Африка, как никакое другое место на земле, связана с богатейшими алмазными месторождениями. Но специалистом по алмазам Соболев не был, поэтому воздержался от поспешных выводов и стал подробней изучать Сибирскую платформу.

Между тем среди геологов-алмазников, совершенно независимо от работы Соболева, все настойчивее стало проявляться стремление искать алмазы в Сибири. Дело в том, что еще в 90-х годах XIX столетия в системе Енисея, на так называемом Енисейском кряже, граничащем с Сибирской платформой, отряд старателей, промывая золотоносные пески, на ручье Мельничном нашел кристалл алмаза. Наверное, это был первый сибирский алмаз.

Сорок лет спустя геолог Александр Буров на реке Пит, протекающей по границе Енисейского кряжа и Сибирской платформы, находит обломок крупного кристалла алмаза. На основе своих работ Буров делает вывод о возможной алмазности Сибирской платформы.

Алмазное бюро

Размах поисковых алмазных работ становится все шире и шире. В 1938 году на западном Урале были разведаны небогатые алмазные россыпи. По запасам они были значительно беднее даже австралийских месторождений, добыча их обходилась очень дорого. Но, чтобы иметь собственный независимый алмазный фонд, уральские россыпи пришлось разрабатывать.

Близилась к разгадке и тайна Сибирской платформы. Новые интересные материалы накопились у Владимира Соболева. Он установил, что на Сибирской платформе встречаются так называемые ультраосновные породы

— застывшая магма, изверженная в период образования земной коры из самой глубины земных недр. Вывод этот был интересен тем, что такие же породы находили в свое время и на Южно-Африканской платформе и как раз в тех местах, где потом обнаружили алмазные месторождения.

Неутомимо ходил по сибирской тайге с геологическим молотком Александр Буров. Он все больше утверждался в своей мысли о том, что такой богатый "минералогический музей" как Сибирь, не мог не положить на одну из своих полочек алмаз.

Для объединения и координации действий всех экспедиций, занимающихся поисками алмазов, при Государственном комитете по делам геологии создается специальное Алмазное бюро. Это была первая большая организация в СССР, которая начала планомерное наступление на неуловимый минерал, притаившийся в глубинах Сибири.

Новые встречи и расставания

Зимой 1940 года Одинцов и его друзья, уже закаленные в маршрутах опытные геологи, снова собрались в Иркутске. Было решено в течение года закончить все дела в своих старых экспедициях и на следующий полевой сезон просить областное геологическое управление направить всех четверых на работу во вновь создающуюся алмазную разведочную партию.

21 июня 1941 года друзья сидели в иркутском ресторане "Байкал", и Михаил Одинцов докладывал обстановку:

— Берут всех четверых. Выезжаем через неделю на Нижнюю Тунгуску. Условия трудные, места почти не исследованные. Весь район будущих поисков — сплошное белое пятно.

На другой день, в воскресенье, все четверо отправились на рыбалку и там узнали, что началась война.

Прошло пять лет. Война разбросала Одинцова и его товарищей по всему свету. Но как только отгремели победные залпы, друзья снова засобирались в Иркутск. Повзрослевшими, хлебнувшими горя и военных невзгод, возвращались они в родной город. Пришел из армии старшина Белов, приехал из Маньчжурии демобилизованный старший лейтенант Файнштейн. Давняя мечта о поисках таинственного алмаза на Сибирской платформе снова собрала их вместе.

Во время войны поисковые алмазные работы временно прекратили. Силы геологов были брошены на изыскание ископаемых, непосредственно нужных фронту. Но уже в первый послевоенный год Совет Министров СССР проявляет большую заботу о развитии отечественной алмазной промышленности. Всем геологическим управлениям страны дается задание: оценить свою площадь на алмазоносность. Снова тысячи геологов выходят на поиски неуловимого минерала. Создали разведочную экспедицию и в Иркутском областном геологическом управлении.

В 1947 году Тунгусская геологоразведочная алмазная экспедиция была полностью укомплектована. Начальником экспедиции назначили опытного хозяйственника, закоренелого таежника Иннокентия Сафьянникова, главным геологом — Одинцова, начальниками поисковых партий — геологов Белова, Соколова, Файнштейна.

Версия о Тунгусском метеорите

Почему в бассейне Нижней Тунгуски решено было искать алмазы? В архивах Иркутского геологического управления Михаил Одинцов натолкнулся на любопытный документ. Это была довоенная заявка на постановку поисковых алмазных работ в районе фактории Ванавары — на месте падения знаменитого Тунгусского метеорита. Одинцов разыскал автора этой заявки — охотоведа Константина Янковского. Он учился в Ленинградском сельхозинституте, но страсть к таежным скитаниям заставила его наняться простым рабочим в экспедицию известного ученого Кулика, занимавшегося поисками Тунгусского метеорита. Янковский был заядлым медвежатником. Эвенкийской пальмой — широким ножом-секирой — он убил двадцать восемь медведей.

Янковский занимался не только медвежьей охотой. Он вел большую научную работу. Натолкнувшись в одной из книг на упоминание о находке в Пензенском метеорите кристаллов алмаза, он стал искать алмазы в окрестностях Ванавары. "Небесных" алмазов он, правда, возле Ванавары не обнаружил, но нашел в маленьком ручье кристалл, напоминавший алмаз, и на основании этого послал заявку в Иркутск, в геологическое управление.

Отрицательный результат — тоже результат

Ранней весной 1947 года эскадрилья ПО-2 забросила Тунгусскую экспедицию в далекое эвенкийское стойбище Ербогачен. Здесь экспедиция разделилась на три партии. Первую, Ванаварскую, по рекам Большая и Малая Ерема, притокам Нижней Тунгуски, повел Сергей Соколов. Вторую, Чунскую, по реке Чуне, притоку Подкаменной Тунгуски, или, как ее еще называли, Хатанге — Григорий Файнштейн. Третью партию, ушедшую по реке Илимпею, возглавил Владимир Белов. Одиночку было поручено общее геологическое руководство.

На потрепанном ПО-2, пилотируемом таежным летчиком Иннокентием Куницыным, он носился из партии в партию. Начальник экспедиции Сафьянников взял на себя самую трудную часть работы. Он обеспечивал все партии и отряды, разбросанные в тайге на огромной площади, продовольствием, с которым в послевоенные годы было не так-то легко.

Первый год поисков не дал никаких результатов. Не было найдено ни одного алмаза. Да и трудно было рассчитывать на что-либо. У геологов не было ни опыта, ни оборудования, ни методики. Алмазы искали вслепую, на глазок. Тысячи кубометров породы были промыты, но ни в одном шлихе не блеснул геологам неуловимый минерал.

Зимой в Иркутск Тунгусская экспедиция вернулась с пустыми руками. На запрос Москвы о результатах полевого сезона послали лаконичный ответ: "Алмазы не найдены". Такие вести в конце 1947 года приходили в Москву отовсюду: с Украины, с Кавказа, с Кольского полуострова. Десятки тысяч километров были пройдены зря, сотни тысяч рублей потрачены впустую. "Алмазов нет", "алмазы не найдены", "результаты работы отрицательные" — такие ответы копились на столах у руководителей алмазной промышленности.

Первая находка

В 1948 году во все места, где хоть когда-либо встречались алмазы, снова были посланы экспедиции. Вылетела в Ербогачен и Тунгусская. Уже не было торжественных проводов и пышных речей. Большинство геологов овладело мрачное, подавленное настроение. Казалось, что все разочаровались в алмазах.

Поисковый отряд, который возглавлял Сергей Соколов, двинулся по реке Тэтэре. На этот раз геологи были оснащены рентгеновским аппаратом. Теперь шлихи они тщательно просматривали под рентгеновским лучом. Если попадется хоть малейшая алмазная пылинка, она вспыхнет люминесцирующим светом.

Отряд Соколова вел старый эвенк — охотник Егор Каплин. Охотничий талант Каплина, знание тайги, повадок птиц и зверей — все это позволяло отряду быстро и без задержек двигаться вперед. У стойбища Кулинда отряд разделился: часть людей, взяв пробы и шлихи, пошла дальше, вниз по Тэтэре, а Соколов с геологом Петром Середкиным решили обследовать правые притоки Тэтэре, впадающие в нее между Кулиндой и Ванаварой. Они пересекли водораздел реки и двинулись к верховьям ее притоков.

Этот маршрут был неудачен. Алмазов геологи не нашли и стали сплавляться на резиновой лодке вниз по течению, к Тэтэре. Идти приходилось трудно. Только через две недели Соколов и Середкин вернулись на Ванавару. Когда они вышли на берег, от крайнего домика отделился человек. Он бежал навстречу, кричал и размахивал в воздухе какой-то бумагой.

Сергей взял бумагу. Это была радиограмма от Одиноцова. "В твоей прошлогодней пробе, взятой на реке Малая Ерема, участок Синий Хребтик, рентгенолог Дорофеев обнаружил первый алмаз на Сибирской платформе. Поздравляю, дорогой Сережа. Наша мечта сбылась".

Через неделю Соколов разговаривал по радио с Одиноцовым, а вскоре за ним прилетел Куницын. Вечером того же дня Сергей сидел в доме Одиноцова в поселке Ерема, и оба затаив дыхание молча смотрели на крошечную белую пылинку, лежавшую перед ними на столе на белой бумаге. Это был первый алмаз, найденный на Сибирской платформе. Он весил всего 0,012 грамма.

Последний шанс

Зимой 1948 года Тунгусская экспедиция, вернувшись после полевого сезона в Иркутск, подвела итоги своей работы. Они были неутешительны. Затраты, произведенные экспедицией, были велики, а полезной отдачи — никакой.

Той же зимой 1948-го в Иркутске проходил слет передовиков геологических служб. Здесь представитель Тунгусской экспедиции дал слово: не используя ни копейки дополнительных ассигнований, организовать

новую поисковую партию и разведать бассейн одного из самых больших левых притоков Лены — реки Вилюя.

Возглавил новую Вилюйскую, как ее называли тогда, партию бессребреников-энтузиастов бородач геолог Григорий Файнштейн.

Весной 1949 года отряд Файнштейна был заброшен в Ербогачен. Через две недели караван оленей пересек Тунгусско-Чонский водораздел и вышел на реку Чону, приток Вилюя, славящуюся особенно свирепыми комарами. Здесь был построен настоящий флот — четыре больших парусных баркаса. Погрузив на них все оборудование и запас продовольствия, геологи двинулись по Чоне — предстояло проплыть более 500 километров.

К середине лета парусная флотилия подошла к Вилюю. Река встретила геологов неприветливо, часто попадались пороги, отмели, перекаты. В один из дней баркасы подошли к Улахан-Хаану — самому большому порогу на реке. В этом месте берега подходили друг к другу почти вплотную. Вода падала с высоты 5—6 метров. Сразу же за порогом из реки торчал огромный, позеленевший от сырости, утес. Течение бешено устремлялось на него, скатываясь с боков на стороны белой шипящей пеной. Возле утеса на воде как легкие мячики прыгали многопудовые валуны. О том, чтобы провести баркасы через это препятствие, не могло быть и речи.

Два дня геологи не могли решить, что делать дальше. На то, чтобы разгрузить баркасы и перетащить их волоком вокруг, требовалось не меньше двух недель. А времени уже было в обрез. На третий день Файнштейн собрал геологов и спросил:

— Через Улахан-Хаан идем вплавь на плоту. Есть добровольцы?

С начальником партии согласились рискнуть три человека: его заместитель Алексей Коненкин, 19-летний техник Юрий Хабардин и рабочий Сергей Бесперстов.

Сразу же начали готовиться к штурму Улахан-Хаана. Баркасы связали толстыми канатами, а гребцы привязались к скамейкам и взяли весла.

Узнав о том, что люди, приплывшие на парусных баркасах, хотят вплавь пройти через опасный порог, местные жители стали собираться на высоких берегах каменного ущелья. Файнштейн дал знак рубить канаты. Баркасы вышли из бухточки, и стремительное течение понесло их вперед. Вскоре отдаленный рокот Улахан-Хаана превратился в яростный рев.

Течение несло геологов прямо на утес. Передний баркас на секунду застыл над пропастью и тут же скрылся в пене. Второй баркас последовал за ним. Гребцы яростно работали веслами. И неизвестно, что их спасло от неминуемой гибели — навыки спускаться по горным рекам или местные якутские боги.

Удача Григория Файнштейна

Улахан-Хаан был преодолен. Дальнейший маршрут проходил спокойно. На четвертый день плавания все увидели на правом берегу реки одинокий покосившийся домик. О нем геологам рассказывал старый якут Илья незадолго до того, как пришельцы отважились на штурм порога. Он утверждал, что когда-то в этом ветхом жилище обитала таинственная рыбацка и у нее был камень, которм она резала стекло. И действительно, в чулане среди хлама и остатков утвари старатели обнаружили несколько длинных полосок стекла. Вывод напрашивался сам собой: где-то совсем рядом должны лежать богатые россыпи драгоценного минерала.

С рабочим Бесперстовым на легкой резиновой лодке Файнштейн двинулся дальше вниз по Вилюю. Он решил исследовать берега реки и выделить наиболее перспективные участки для детального обследования. Остальная часть отряда должна была оставаться на месте и ждать подхода каравана оленей, который вез рентгеновское оборудование и приборы. С приходом каравана отряду надлежало тронуться по следам начальника партии и проводить апробирование выделенных им участков.

В конце лета, наметив несколько десятков участков, Файнштейн вышел к селу Сунтар. Здесь его ждала радиограмма из села Крестяха, находившегося в 100 километрах от Сунтара выше по Вилюю. Туда вышла к тому времени остальная часть отряда. Текст условной радиограммы был короток: "Пропал олень. Срочно выезжайте". Это был зашифрованный текст, который означал: "Нашли алмаз".

Через полчаса, когда уже стемнело, Григорий верхом на коне выехал из Сунтара. Всю дорогу до Крестяха Файнштейн гнал лошадь. На рассвете за излучиной Вилюя показались дома. Тот день, 7 августа 1949 года,

был, пожалуй, самым счастливым днем для Вилюйской партии. Вот что об этом позже в сборнике "Люди и алмазы" вспоминал Григорий Хаимович: "Задал я канаву на косе № 9, так как до этого уже было выкопано и опробовано на предыдущих участках восемь канав. Эта-то канава и оказалась счастливой: 7 августа 1949 года из пробы галечников после ее обогащения в рентгеновских лучах засветился голубым светом первый в Якутии алмаз".

Через полчаса после того как вторично был найден первый алмаз, рентгенолог Сторожук, просматривая очередные пробы, обнаружил еще два алмаза. Всего за сезон на первом участке поиска россыпей промышленного значения было добыто 22 крупных кристалла.

Эпилог

Летом 1950 года на поиски алмазов отправились не только иркутские геологи. Сотни представителей этой профессии со всех концов страны устремились на помощь Тунгусской экспедиции. Огромная армия охотников за алмазами окружила Вилюйский алмазоносный район плотным кольцом. Следующего открытия пришлось ждать более трех лет. 21 августа 1954 года, завершая работу большого коллектива ученых и геологов, выпускница Ленинградского университета Лариса Попугаева и рабочий Федор Беликов открыли первую в Советском Союзе алмазоносную кимберлитовую трубку — подземный алмазный коридор. Они назвали ее "Зарница".

Родная страна оказалось скупой к своим героям — участникам открытия якутских алмазов — и не торопилась превозносить геологов. Их успех был сглажен компетентными органами, огласка носила сугубо тайный характер, тем более первые публикации об этом экстраординарном достижении появились позже.

22 апреля 1957 года в газете "Правда" были опубликованы имена лауреатов самой высокой и почетной награды в Советском Союзе — Ленинской премии. В список не включили Михаила Одинцова, и это было несправедливо. Ведь именно он обосновал предвидение, что есть на Сибирской платформе алмазы, первым настоял о начале их поисков, создал Тунгусскую экспедицию, которая шесть лет работала под его руководством.

Лауреатами Ленинской премии стали шесть геологов. Среди них — Григорий Файнштейн и Владимир Белов.

При подготовке материала использованы сборник статей "Алмазы и люди", книга Валерия Осипова "Тайна Сибирской платформы", а также материалы Интернета.

Автор: Павел Мигалев © Копейка ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 5460 07.03.2005, 12:08 📌 207

URL: <https://babr24.com/?ADE=20231> Bytes: 17707 / 17637 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)